

ГАЛЛЬСКАЯ ЧЕКАНКА МАРКА АГРИППЫ 38 г. до н.э.

С. Э. Таривердиева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
sabinka100@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается золотая и серебряная чеканка Агриппы во время его наместничества в Галлии в 38 г. до н.э. В этой чеканке важное место занимает Цезарь и особо подчеркнута его связь с Октавианом. Титулатура Октавиана демонстрирует процесс постепенного превращения титула «император» в его личное имя. Реверс, посвященный Агриппе, очень скромный, что подчеркивает содержание аверса. Данный монетный выпуск адресован солдатам, служившим в Галлии, где складывалась опасная обстановка. Кроме того, он служит противовесом чеканке Секста Помпея с прославлением его отца.

Ключевые слова: Марк Агриппа, звезда Цезаря, *sidus Iulium*, Октавиан, наместничество Агриппы в Галлии, чеканка 38 г. до н.э., монетная пропаганда, изображения Цезаря на монетах, *imperator*

MARCUS AGRIPPA'S COINAGE IN GAUL IN 38 BC

Sabina E. Tariverdieva

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
sabinka100@yandex.ru

Abstract. The matter at issue of this article is golden and silver coinage of Marcus Agrippa during his governorship in Gaul in 38 BC. Comparison of this coinage with contemporary Italian bronze coins shows that the main ideological motive was probably determined by Octavian, but its specific realization belonged to Agrippa. Caesar holds a special place on these coins and

Данные об авторе. Таривердиева Сабина Эльмар кызы – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета.

Хотелось бы выразить искреннюю признательность за помощь в работе над настоящей статьей, за ценные замечания, советы и обсуждения А.Л. Смышляеву, Г.М. Кантору и В.В. Рязанову. Любые оставшиеся в статье ошибки и неточности – на моей совести.

Все фотографии воспроизводятся с разрешения правообладателей: Numismatica Ars Classica NA CAG – рис. 1 (Auction 46, lot 457), 2 (Auction 51, lot 125), 3 (Auction 73, lot 265), 6 (Auction 86, lot 29), 7 (Auction 62, lot 2006), 8 (Auction 63, lot 450); Ira & Larry Goldberg Coins & Collectibles, Inc. – рис. 4; Numismatik Lanz München – рис. 5.

his connection with Octavian is stressed by combining the portrait of Caesar with the legend referring to his son, portraits of Caesar and Octavian face to face on the same obverse, Octavian's beard, legend DIVI F, the title IMP, which was inherited by Octavian from Caesar. The image of the *sidus Iulium* above the forehead of Caesar, just as it was on his statue erected by Octavian in his honor, also appears for the first time on these very coins. A modest reverse bearing only the name of Marcus Agrippa and his title as COS DESIG serves as a foil to the importance of the obverse. This coinage had to remind the legionaries serving in Gaul that this province had been conquered by Caesar and that Octavian was his true heir. Besides, this coinage also served as a counterbalance to the coinage of Sextus Pompeius. Also coins of Agrippa would help to restore Octavian's renown as a military leader, which had suffered damage in the war with Sextus Pompeius.

Keywords: Marcus Agrippa, Caesar's star, *sidus Iulium*, Octavian, Agrippa's governorship in Gaul, coinage of 38 BC, monetary propaganda, Caesar's portraits on coins, *imperator*

В конце 40 г.¹, после Перузийской войны, Марк Агриппа, который в предыдущие годы уже проявил себя в политической и военной сферах, отправился наместником в Галлию. Там он успешно воевал с аквитанами, вторым, после Цезаря, пересек Рейн и переселил на его левый берег убиев².

В эти годы Марк Агриппа, который был избранным консулом на 37 год, выпустил серию монет с одинаковым реверсом, но разными аверсами. Легенда на реверсе во всех случаях гласит:

M · AGRIPPA · COS
DESIG

Что любопытно, на реверсах монет этой серии нет никакого изображения, только легенда. Аверсы на монетах, однако, различаются.

На аверсе аурея этой серии изображена голова омоложенного Цезаря в лавровом венке³, рядом с его лбом — звезда, легенда гласит: IMP · DIVI · IVLI · F · TER · III · VIR · R · P · C — «Император, сын Божественного Юлия в третий раз триумвир по восстановлению республики» (рис. 1).

На денарии этой же серии на аверсе изображены голова Цезаря в венке и голова Октавиана с бородкой лицом друг к другу, позади Цезаря легенда: DIVOS · IVLIVS — «Божественный Юлий», надпись направлена снизу вверх, позади Октавиана легенда: DIVI · F — «Сын Божественного», надпись направлена уже сверху вниз (рис. 2).

На втором денарии этой же серии на аверсе изображена голова Октавиана с бородой, легенда: IMP · CAESAR · DIVI · IVLI · F — «Император Цезарь, сын Божественного Юлия» (см. рис. 3).

Монеты этой серии привлекают внимание сразу по нескольким причинам: необычное употребление слова «император» на аверсах аурея и одного из денариев, первое использование на галльских монетах лозунга DIVI F, изображение звезды, так называемой *sidus Iulium*, символа обожествления Цезаря, пропуск Марком

¹ Все даты в настоящей статье — до нашей эры. О дате начала первого наместничества Агриппы в Галлии в научной литературе имеются разногласия; подробнее см. Tariverdieva 2012, 4–14.

² Eutrop. VII. 4–5. 1; App. BC. V. 65; Tac. Ann. XII. 27. 1; Strabo IV. 3. 4. Подробнее об этом см. Roddaz 1984, 71.

³ Об идентификации изображенного подробнее см. ниже.

Рис. 1. Аурей Марка Агриппы (RRC 534/1)

Рис. 2. Денарий Марка Агриппы (RRC 534/2)

Агриппой собственного номена на легенде реверса, сочетание на аурее портрета старшего Цезаря с легендой, посвященной его приемному сыну.

В связи с тем, что исследователи зачастую обращают внимание не на все особенности этой чеканки сразу, а на какую-то одну или две из них, представляется более удобным рассматривать историографию по каждой из проблем в отдельности.

Преимущественно специалистов интересует титулатура Октавиана на этих монетах, особенно наименование «император». Однако, как представляется, иные аспекты заслуживают не меньшего внимания. В частности, вопрос о том, почему именно на этом выпуске появляется

изображение *sidus Iulium* у лба Цезаря, чего не было на предыдущих монетах? Какое место в чеканке Агриппы занимают Цезарь и его связь с сыном в сравнении с предыдущими выпусками

Рис. 3. Денарий Марка Агриппы (RRC 534/3)

сторонников Октавиана? Связаны ли как-то изображения на монетах с местом пребывания Марка Агриппы и обстановкой, сложившейся к тому моменту в Галлии? Наконец, что может рассказать эта чеканка о роли самого Агриппы в пропагандистских⁴ мероприятиях Октавиана в тот период? Этими вопросами исследователи, как правило, не задаются.

Прежде чем приступить к анализу аверсов и реверсов монет этого выпуска и искать ответы на поставленные выше вопросы, попробуем прояснить, в какой мере на решение об изображениях и легендах влиял сам Марк Агриппа. Конечно, едва ли в эту эпоху изображения на монетах никак не контролировались триумвирами. Уже сами типы и легенды на монетах каждого из них свидетельствуют об обратном, демонстрируя порой хаотичную, но все-таки относительно понятную систему и некое единство политики чеканки, по меньшей мере, в том, что использовались легенды и символы, прославляющие Цезаря, триумвиров (всех вместе или по отдельности), царящее между ними согласие, само установление триумvirата и т.д.⁵ И все же, какова была роль Марка Агриппы в выборе изображений для этого выпуска (хотя бы предположительно)?

Прежде всего встает вопрос о месте чеканки этих монет. Г. Грубер, опираясь на их стиль, считает, что они были отчеканены в Галлии⁶. Более подробно этим вопросом занимался Ф. Хилл и пришел к аналогичному, даже более конкретно-му выводу, что эти монеты выпущены монетным двором в Лугдуне⁷. Составители каталога RPC также считают эту золотую и серебряную чеканку Агриппы галльской, а не итальянской⁸. М. Кроуфорд пишет несколько иначе. В описании самих монет (RRC 534) составитель каталога указывает, что они отчеканены на монетном дворе, который передвигался с Октавианом (*Mint – moving with Octavian*), а в подробном описании монет пишет, что этот выпуск чеканил Агриппа⁹; Агриппе

⁴ В историографии высказывалось мнение о том, что термин «пропаганда» не подходит, когда речь идет об интерпретации изображений на римских монетах (подробнее см. Levick 1982, 105–107). Однако более обоснованным представляется мнение Сазерленда, который указывает, что когда речь идет об античных монетах, едва ли следует придавать этому слову тот негативный оттенок, который оно приобрело в годы Второй мировой войны (Sutherland 1983, 74). См. также мнение Э. Уоллес-Хэдрилла, который избегает термина «пропаганда» лишь для того, чтобы не переводить обсуждение в спор о словах (Wallace-Hadrill 1986, 67). Тематика статьи не позволяет подробнее остановиться на данной дискуссии, но термин «пропаганда» в применении к изображениям и легендам на античных монетах использован здесь лишь в том значении, о котором пишет Сазерленд: идеи и информация, которые требуется продемонстрировать и распространить. Он не предполагает никакого негативного оттенка или лживости распространяемых сведений.

⁵ См. комментарии о прославлении триумvirата и отдельных триумвиров: Crawford 1974, 510. Ясной и выработанной системы, конечно, не было, но все равно, даже на монетах разных магистратов, разных лет, даже в разных регионах существует некоторое сходство типов и легенд, прославляющих конкретного триумвира. См., например, о Марке Антонии: RRC 517, 521, 522, 527, 528 и др. – монеты с его изображением в период существования триумvirата. Об Октавиане см., например, RRC 525, 526, 534, 535, 537 и др. Таким образом, как представляется, есть весомые основания полагать, что общий контроль над выбором типов и изображений у триумвиров (или их ближайших сторонников) был.

⁶ Grueber 1910, 410–411, n. 1.

⁷ Hill 1975, *passim*, особ. 185–186. С Хиллом согласен и Роддаз (Roddaz 1984, 594).

⁸ Burnett, Amandry, Ripolles 1992, 161.

⁹ Crawford 1974, 744: “Agrippa produced an issue...”

приписан этот выпуск и в более ранней его работе, посвященной анализу кладов¹⁰. Д. Сир также пишет, что нельзя исключать, что монеты чеканились не Агриппой, а Октавианом, когда монетный двор передвигался с ним по Италии. Но более вероятным исследователю все же представляется, что монеты чеканились в Галлии, но по инструкциям Октавиана¹¹.

Важно отметить, что ни Кроуфорд, ни Сир не ссылаются в своих утверждениях по поводу монетного двора, передвигавшегося с Октавианом, на данные кладов, а учитывая большую мобильность населения в этот период¹², а также статистически небольшой объем найденных релевантных кладов и небольшое количество монет данного выпуска в них¹³, представляется, что эти сведения в данном случае не будут решающими. Кроме того, Г. Мэттингли указывает, что монеты требовались Октавиану в больших количествах и в Галлии и в Италии, и где бы ни находился рассматриваемый монетный двор, он должен был обслуживать сразу оба этих региона¹⁴. Учитывая сказанное выше, для определения места чеканки этой серии монет, остается обратиться к их легендам и качеству чеканки.

Легенда на реверсе монет этого выпуска содержит имя Марка Агриппы и его должность: избранный консул. В эпоху гражданских войн общераспространенной была практика, когда младшие должностные лица при чеканке монеты ставили на нее, кроме своего имени, имя старшего должностного лица, для которого производился выпуск, но обратных примеров неизвестно. Например, в эти же годы так обстояло дело с монетами, отчеканенными на монетном дворе Рима избранными квесторами Воконием и Гракхом: на этих выпусках указано имя Октавиана (RRC 525, 526)¹⁵. Таким образом, легенды монет указывают, что непосредственным автором выпуска был именно Агриппа, а не Октавиан.

Остается понять, где находился Агриппа в 38 г. — в Галлии или в Италии? Представляется, что на этот вопрос убедительно ответил еще М. Рейнхолд. Он опирается на сведения о том, что вести о победе Агриппы над аквитанами пришли в Рим одновременно со сведениями о согласии Марка Антония оказать помощь Октавиану в войне против Секста Помпея, — т.е. это произошло либо в самом конце 38 г., либо в начале 37 г.¹⁶ Рейнхолд отмечает также, что, по словам Диона Кассия,

¹⁰ Crawford 1969, 3, n. 7.

¹¹ Sear 1998, 188.

¹² Osgood 2006, 173–182.

¹³ Cp. Crawford 1969, 35, 125–126.

¹⁴ Mattingly 1946, 93–94.

¹⁵ Любопытную аналогию представляет и монета Силана 33 г. (RRC 542/1), которая имеет явное типологическое сходство с рассматриваемым выпуском Агриппы (на реверсе — только легенда M(arcus) SILANVS AVG(ur) / Q(uaestor) PRO CO(n)S(ul), без изображения). Исходя из статуса М. Антония (императора и триумвира) и М. Силана (квестора проконсула), ясно, что квестор мог чеканить монеты для своего консула и императора, но едва ли наоборот. Данное соображение можно привести как аналогию в пользу версии о том, что типологически сходные монеты в 38 г. тоже чеканил М. Агриппа для Октавиана, а не наоборот, хотя, конечно, эта аналогия не может служить решающим доказательством — хронологическая разница между монетами составляет пять лет, к тому же ранг М. Агриппы, избранного консула, был выше, чем ранг квестора проконсула М. Силана.

¹⁶ Reinhold 1933, 26–27, n. 34. Подтверждение своей точки зрения автор находит также в *X* эклоге Вергилия, где поэт рассказывает о возлюбленной Галла, которая сбежала к другому, служившему в войске в Галлии, и в стихотворении явно говорится о зимнем сезоне (*X*. 46–48: *Tu procul a patria (nec sit mihi credere tantum) // Alpinas, a! dura, nives et frigora Rheni // me sine sola uides*), но это свидетельство представляется не слишком надежным, сходные

отозвав Агриппу, Октавиан предложил ему триумф, а Агриппа, который тогда был консулом, отказался его праздновать, и это может указывать, что он прибыл в Италию уже в 37 г.¹⁷ Но представляется, что греческий текст можно истолковать просто в том смысле, что Агриппа стал консулом, а триумф так и не отпраздновал. Поэтому нельзя уверенно утверждать, что Агриппа вернулся в Италию именно в 37 г., но даже если он прибыл в 38 г., то явно в последние месяцы и вряд ли развернул эту чеканку именно в этот краткий промежуток времени. Таким образом, легенда на монетах Агриппы указывает на Галлию как на место чеканки.

По качеству чеканки эти монеты гораздо примитивнее монет, отчеканенных монетариями на римском монетном дворе, и стоят в одном ряду с некоторыми другими выпусками Октавиана (см. ниже). В частности, для них характерны широко раскрытый глаз, выполненный как цельный шарик, часто обращенный вверх, тонкая шея, неровные буквы¹⁸. Хилл называет этот стиль линейным и связывает его с монетным двором, расположенным в Лугдуне. Провинция Галлия попала в руки Октавиана ранней весной 40 г., после смерти наместника-антонианца Калена (App. BC. V. 51; Dio Cass. XLVIII. 20. 3), а вместе с ней молодой Цезарь завладел и этим монетным двором¹⁹. Поэтому Хилл датирует 40 годом отчеканенные в линейном стиле монеты Октавиана с конной статуей (RRC 490/3) и курульным креслом (497/1–2), а также чеканку Бальба (RRC 518)²⁰. Однако на основании кладовых находок Кроуфорд относит эти выпуски к 43, 42 и 41 гг. соответственно. Следовательно, они производились не в Галлии, а на монетном дворе Октавиана, однако не в Риме, так как качество чеканки монет, выпущенных в городе, заметно выше. Этот неримский монетный двор Октавиана Кроуфорд и обозначает как *moving with Octavian*. Следует отметить, что в описаниях монет данное выражение указывает не столько на географическое место чеканки, сколько на конкретный монетный двор.

Рассмотрим его продукцию, выпущенную после битвы при Филиппах. Прежде всего, это чеканка пропретора Бальба в 41 г. (RRC 518/1)²¹. О местопребывании Бальба в это время нет никаких иных свидетельств, однако он не мог находиться в Галлии: эта провинция еще принадлежала Антонию и ее наместником был Кален²². Вполне правдоподобна гипотеза Сира, по мнению которого Бальб в это время находился в Италии и чеканил монеты для Октавиана в начале Перузийской войны; он мог занимать претуру годом ранее и сохранить после нее пропреторские полномочия²³.

Следующий выпуск данного монетного двора – это монеты, отчеканенные в 40 г. Сальвидиеном Руфом (RRC 523). После того как весной 40 г., после окончания

выражения встречаются и в других произведениях Вергилия, см. подробнее, Clausen 1994, 305. Роддаз (Roddaz 1984, 68 и п. 209) также считает, что Агриппа вернулся лишь в конце 38 г. или самом начале 37 г.

¹⁷ Dio Cass. XLVIII. 49. 3: καὶ Ὅς (ὑπάτερε δὲ μετὰ Λουκίου Γάλλου) τὰ μὲν ἐπινίκια οὐκ ἔπειψεν...

¹⁸ Hill 1975, 177.

¹⁹ Hill 1975, 174.

²⁰ Hill 1975, 174–178.

²¹ Монеты RRC 518/2 не содержат упоминаний о Бальбе и выпущены от имени одного Октавиана, однако имеют общий аверс с монетами Бальба и, видимо, отчеканены им же. См. Crawford 1974, 526–527; Sear 1998, 184.

²² Броутон (1952, 380) допускает, что Бальб был наместником Испании, однако Кроуфорд (1974, 527) исключает возможность отнесения этих монет к испанской чеканке.

²³ Sear 1998, 184.

Перузийской войны, Галлия попала под контроль Октавиана, Сальвидиен действительно был назначен ее наместником (App. BC. V. 66). Поэтому его монеты могли быть выпущены как в первые месяцы года в Италии, как считает Сир²⁴, так позднее, уже в Галлии, как полагает Хилл²⁵.

Однако в конце 40 г. и в 39 г. на этом же передвижном монетном дворе снова чеканятся монеты Октавиана, прославляющие его примирение с Антонием в Брундизии (RRC 529). После Брундизийского мира Сальвидиен был отозван из Галлии и казнен за измену, а его место занял Агриппа²⁶, но на монетах новый наместник пока не упоминается. Осенью 39 г. Октавиан посетил Галлию; вполне вероятно, что монетный двор сопровождал его, и по крайней мере часть серии RRC 529 была отчеканена там. Сир указывает, что в этой провинции пропаганда примирения триумвиров была особенно важна: Октавиан совсем недавно завладел ею в нарушение договоренности с Антонием, а первый его наместник в этой провинции – Сальвидиен Руф – чуть было не переметнулся на сторону Антония²⁷.

Далее этот монетный двор выпускает монеты Агриппы (RRC 534), место чеканки которых требуется определить, а затем в 37 г. возобновляется чеканка монет от имени одного лишь Октавиана (RRC 537–538).

Исходя из этих данных, логичнее всего сделать вывод, что монетный двор, выпустивший монеты RRC 490, 497, 518, 523, 529, 534, 537–538, действительно перемещался с Октавианом, как и пишет Кроуфорд. В 40–39 г. он находился в Италии, но в конце 39 г. отправился вместе с молодым Цезарем в Галлию – и там был оставлен в распоряжении Агриппы, наместника провинции. Когда в конце 38 г. или начале 37 г. (о датировке см. выше) Агриппа был отозван из Галлии в Италию, монетный двор вернулся туда вместе с ним и вновь поступил под контроль Октавиана.

О том, кто именно отвечал за выбор изображений на монетах, существуют различные мнения²⁸. Однако наиболее убедительным и соответствующим рассматриваемому случаю представляется мнение Сазерленда²⁹. Исследователь обращает внимание на то, что именно в случае провинциальной чеканки, ввиду отсутствия там особых монетных триумвиров (как в Риме), следует искать человека, обладавшего в соответствующем регионе высшей военной или гражданской властью. И таким человеком Сазерленд считает самого наместника, который мог вмешиваться в процесс либо лично, либо через помощников. Следует, правда, отметить, что Сазерленд пишет уже об эпохе правления Августа, не о периоде гражданских войн. Но данное соображение представляется применимым и к галльской чеканке Агриппы. Ясно, что эти монеты, выпущенные в разгар гражданской войны и с легендами, так ясно прославляющими Цезаря и его фактического наследника, чеканились не по постановлению сената³⁰. Существует, однако, возможность, что в принятии решений об изображениях на данном выпуске принял более непосредственное участие и Октавиан. В нумизматических каталогах данные монеты

²⁴ Sear 1998, 185.

²⁵ Hill 1975, 178.

²⁶ Tariverdieva 2012, 13–16.

²⁷ Sear 1998, 186–187. Сир отмечает, что некоторые из этих монет Октавиана (RRC 529/4), с Конкордией на аверсе и рукопожатием на реверсе, являются квинариями, а эта номинация, по мнению исследователя, традиционно ассоциировалась с Галлией.

²⁸ См. библиографию вопроса: Levick 1982, 107, n. 13; Solomatin 1997, 179, прим. 5.

²⁹ Sutherland 1986, 87–89.

³⁰ Такие выпуски (во времена гражданских войн) авторы даже называют «illegal»; см. Burnett 1977, 57; Crawford 1974, 604.

датируются 38-м годом (RRC 534; BMCRR (Gaul), № 100–102; HCRI 305–307) на основании легенды на реверсе, где Агриппа назван избранным консулом, каковым он стал после Мизенского мира (Dio Cass. XLVIII. 35.1).

Однако, учитывая, что Мизенский мир был заключен летом 39 г.³¹, можно с натяжкой допустить и датировку выпуска последними месяцами 39 г. Сразу после заключения этого мира в Галлию поехал Октавиан (App. BC. V. 75), однако уже в октябре 39 г. он находился в Риме, где заключил с Ливией брак³². Как уже говорилось выше, вероятно, во время этой поездки Октавиан передал свой передвижной монетный двор в распоряжение Агриппы. Ввиду недостаточности данных не представляется возможным точно понять, кто именно определил изображения и легенды этого выпуска, однако даже если окончательное решение принял Октавиан за те несколько недель, которые пробыл в Галлии (что представляется маловероятным), реализация поставленной задачи ложилась на плечи Марка Агриппы. Конечно, некий общий идеологический посыл, перечень персоналий, которых необходимо изобразить на монетах, скорее всего, определял Октавиан, на что указывает, например, бронзовая итальянская чеканка этого же года, на которой также изображаются и прославляются старший Цезарь и его приемный сын и к которой Агриппа, судя по всему, никакого отношения не имел (рис. 4^{33–34}).

Но этот же выпуск, как представляется, свидетельствует и о том, что не было единого централизованного решения – как именно располагать портреты, какие конкретно изображения нужных персоналий выбрать, какие указать легенды, как оформить реверс; различается даже символика, сопровождающая портреты (на бронзовых монетах итальянской чеканки звезда присутствует на портрете Октавиана, а не Цезаря).

Теперь обратимся к тщательно изученному вопросу о титулатуре Октавиана на этом выпуске. Следует сразу отметить, что интерес исследователей преимущественно привлекает легенда на аверсе аурея (IMP · DIVI · IVLI · F · TER · III · VIR · R · P · C), а точнее, слова TER и IMP. Основные результаты исследований, достигнутые к настоящему моменту, можно обобщить следующим образом. Слово TER на легенде аверса аурея может относиться только к слову IMP, т.е. к императорской аккламации Октавиана³⁵.

³¹ Мизенский мир был заключен в августе, вероятнее, во второй его половине: Reynolds 1982, 70–71.

³² См. подробнее Lyubimova 2016, 85–107.

³³ Монета RRC 535/1 может служить некоторым аналогом совместного портрета Октавиана и Цезаря на монете RRC 534/2 в галльской чеканке, но все же на бронзовой монете Цезарь и его приемный сын помещены на разных сторонах монеты, в галльском выпуске – оба на аверсе. Подробнее о таких совместных портретах и их интерпретации см. ниже.

³⁴ Возможно, тип этой бронзовой монеты восходит к монете RRC 481/1, выпущенной в Риме в 44 г.

³⁵ Иное мнение высказывает только Э. Бабелон, который считает, что слово TER относится к словам III · VIR · R · P · C, т.е. к возобновлению триумвирских полномочий Октавиана (Babelon 1885, 56–57, 555–556). Поскольку триумвират никогда не возобновлялся в третий раз, эта версия не получила признания в литературе. По вопросу о том, за что именно Октавиан получил эту третью аккламацию, существуют различные мнения: некоторые исследователи считают, что за победы Агриппы над аквитанами (Grueber 1910, 412; McFayden 1920, 34–35; Syme 1958, 185–186; Roddaz 1984, 77–80; Sear 1998, 188); Р. Сайм пишет, что, вероятно, Агриппа пожертвовал собственной императорской аккламацией и, соответственно, триумфом ради титулатуры Октавиана IMP III. См. аргументы против вер-

Рис. 4. Бронзовая монета Октавиана (RRC 535/1)

Рис. 5. Бронзовая монета Октавиана (RRC 535/2)

Рис. 6. Аурей Октавиана (RRC 529/1)

Примечательно, что именно на этой серии постепенно меняется именование Октавиана. До того он звался на галльских монетах «Гай Цезарь» или «Цезарь». На монетах серии RRC 529 он назван CAESAR · IMP, но в этом случае слово IMP явно является титулом, тем более что на этих же монетах аналогично поименован и Марк Антоний: ANTON · IMP или ANTONIVS · IMP (рис. 6).

Но на выпуске Агриппы присутствуют три иных варианта: «Император, сын Божественного» (RRC 534/1), «Сын Божественного» (RRC 534/2) и «Император Цезарь, сын Божественного Юлия» (RRC 534/3). Любопытно, что, по всей видимости, монеты этого выпуска демонстрируют развитие именования Октавиана. На аурее слово «император» *уже* не является просто титулом, но *еще* не является частью имени, т.е. представляет собой некий переходный вариант, на что указывает странное расположение слова TER. Вариант имени, использованного на денарии «Император Цезарь, сын Божественного Юлия», после этого использовался на монетах вплоть до 27 г., когда младший Цезарь получил имя Августа³⁶.

Р. Сайм отмечает, что столь явное расположение слова «император» в позиции преномена призвано показать всем, что такой преномен берет начало в императорской аккламации³⁷. Он доказывает также, что само слово «император» имело более широкое значение, это наименование было более престижным чем, например, слово «проконсул», т.е., взяв такой преномен, Октавиан явно претендовал в

сии Сайма: Tariverdieva 2012, 18–19; в этой статье я придерживалась аналогичного мнения о третьей императорской аккламации Октавиана. Однако следует указать и на существование иной точки зрения, датирующей третью аккламацию 40-м годом (Schumacher 1985, 194–208; Simpson 1998, 422, n. 20). Данная проблема требует отдельного тщательного анализа, выходящего за рамки тематики настоящей статьи.

³⁶ Grueber 1910, 411.

³⁷ Syme 1958, 185–186.

первую очередь на статус военного лидера³⁸. Ж.-М. Роддаз связывает титулатуру IMP на этих монетах с конкретными военно-политическими обстоятельствами, а именно, с необходимостью вновь повысить престиж Октавиана после поражений, которые последний понес от Секста Помпея, а также с попытками представить титул «император» символом победы и сделать его исключительной прерогативой главы их партии³⁹.

Данные выводы представляются вполне обоснованными и не вызывают возражений, однако на дискуссии о возможном прецеденте для этого именования Октавиана следует остановиться подробнее. На первый взгляд, такой прецедент можно найти у Диона Кассия, который сообщает о предоставлении старшему Цезарю имени «Император» не в обычном смысле аккламации, а именно как постоянного имени (XLIII. 44. 2; LI. 41. 3), а также у Светония, который пишет, что Цезарю был предоставлен преномен «император» (Iul. 76). Однако Сайм пишет, что поскольку больше ни один античный автор не знает о таком нововведении и нет ни единой монеты или надписи с именованием диктатора Цезаря «Император Цезарь», сведения Светония и Диона Кассия вызывают сомнения. Кроме того, исследователь указывает на анахронизмы и ошибки, допущенные Дионом Кассием при перечислении почестей, постановленных старшему Цезарю, и таким образом приходит к выводу, что для преномена «Император» не было цезарианского прецедента⁴⁰.

Возражая Сайму, С. Вайншток⁴¹ сам признает, что абсолютно идентичного с Октавианом случая, где слово «император» ясно стоит на месте преномена, нет, и аналогию можно найти, только если принять, что в нескольких надписях, где сказано «Император Гай Юлий, сын Гая, Цезарь» преномен «Гай» сохранен по ошибке. В единственной надписи, которая могла бы свидетельствовать в пользу его концепции – CIL VI. 2298: ...feriae quod hoc die Imp(erator) Caesar Hispaniam citeriorem vicit..., – по мнению Вайнштока, перепутаны Цезарь с Августом, поскольку в других календарях запись имеет вид «С. Caesar» или «Caesar»⁴². В целом доводы Вайнштока в пользу подлинности сообщений Светония и Диона Кассия сводятся к тому, что использование такого преномена хорошо вписывается в общую политику Цезаря по основанию монархии – так, как конструирует эту политику сам исследователь. Таким образом, аргументация Вайнштока по данному вопросу закольцована.

Но для того, чтобы понять, действительно ли имелся цезарианский прецедент, следует искать не абсолютно точное совпадение с тем, что сделал впоследствии Октавиан, как поступают и Сайм и Вайншток, а нечто более или менее схожее. Именно этим путем идет К. Крафт, который доказывает, в том числе и при помощи нумизматических примеров, что у Цезаря слово «император» также стало частью имени, пусть и не той же самой, что впоследствии у Октавиана⁴³.

³⁸ Syme 1958, 176–177.

³⁹ Roddaz 1984, 77–80.

⁴⁰ Syme 1958, 176–177.

⁴¹ См. подробно его аргументы: Weinstock 1971, 106–111.

⁴² Weinstock 1971, 106, n. 4.

⁴³ Kraft 1969, 64–71. Примеры именованья старшего Цезаря «императором» в этом смысле: IMT 1541; RRC 480/3, 480/4, 480/5a, 480/5b (см. ниже рис. 8), 480/17. О том, что перечисленные монеты выпущены в период между выпусками с надписями DICT · QVART и DICT · (IN) PERPETVO, т.е. после триумфа Цезаря, когда он уже не мог именоваться императором в республиканском значении слова, см. Crawford 1974, 492.

Развивая мысль Крафта, можно отметить, что оба древних автора сообщают о том, что Цезарь принял имя «Император» (Светоний даже говорит именно о преномене)⁴⁴, но ни один из них не пишет, что Цезарь принял один преномен *вместо* другого и отказался от своего имени «Гай». По меньшей мере в одной надписи (IMT 1541)⁴⁵ слово «император» действительно стоит фактически на месте еще одного преномена Цезаря, непосредственно перед преноменом «Гай». Таким образом, представляется, что с выводом Крафта о наличии преемственности имени «Император» между Цезарем и Октавианом следует согласиться. Можно также добавить, что, насколько мне известно, до Цезаря не известны другие случаи использования двойного преномена, во всяком случае, формального⁴⁶. Таким образом, слово «император», стоящее у старшего Цезаря перед его преноменом «Гай», тоже является неким переходным вариантом между титулом и именем, как и в случае с ауреом его приемного сына (см. выше)⁴⁷.

Следует отдельно отметить мнение С. Симпсона, который, как и Вайншток, считает, что у старшего Цезаря преномен «Император» все-таки вытеснил его преномен «Гай», хотя не приводит этому никаких дополнительных эпиграфических и нумизматических доказательств. Далее он убедительно показывает, что после обожествления Цезаря роль его преномена в именах его потомков стал играть эпитет *Divus*, и выдвигает гипотезу, что в связи с обожествлением Цезаря ранее предоставленный ему преномен *Imperator* был заменен преноменом *Divus*⁴⁸. Примечательно, что Симпсон приводит примеры из надписей, где уже умерший Цезарь, как предок Октавиана, упоминается с двумя преноменами – *C(aius)* и *Divus*. Как представляется, эти примеры могут подтверждать, что если после смерти Цезаря преномен *Divus* занял место преномена *Imperator*, то при его жизни преномен *Imperator* мог находиться в том же положении – дополнительного преномена, но не заменителя преномена «Гай»⁴⁹.

Крафт делает интересное наблюдение, что с 38 г. Октавиан ведет пропаганду при помощи преномена (а не титула с указанием номера аккламации или без такового) *IMP*, а Секст Помпей и Марк Антоний этого не делают. Причину этого историк видит в том, о чем сообщает Дион Кассий⁵⁰ – имя «император» после старшего

⁴⁴ Suet. *Iul.* 76: Non enim honores modo nimios recepit... insuper praenomen Imperatoris; Dio Cass. XLIII. 44. 2: Τό τε τοῦ αὐτοκράτορος ὄνομα... ἀλλὰ καθάπαξ τοῦτο δὴ τὸ καὶ νῦν τοῖς τὸ κράτος αἰεὶ ἔχουσι διδόμενον ἐκεῖνῳ τότε πρῶτῳ τε καὶ πρῶτον, ὥσπερ τι κύριον, προσέθεσαν.

⁴⁵ Утверждение Вайнштока об ошибочности надписи CIL VI. 2298 представляется несколько спорным, но в целях максимально строгого отбора доказательств исключим ее из рассмотрения.

⁴⁶ Случай с Марком Брутом, которого официально звали Квинт Цепион Брут в данном случае, как представляется, не совсем подходит, поскольку официально Брут называл себя либо одним преноменом (см., например, RRC 502/1 (43–42 гг.)), либо другим (например, RRC 506/1 (43–42 гг.)), но никогда – вместе.

⁴⁷ Подробнее об именовании как старшего Цезаря, так и его приемного сына (в период триумvirата) в латинских и греческих нарративных источниках см. Rubincam 1992. Также по этому вопросу см. Simpson 1998.

⁴⁸ Как показал Вайншток (Weinstock 1971, 391–392), обожествление смертного требовало изменения его имени.

⁴⁹ Simpson 1998, 427–429. В частности, он цитирует часть триумфальных фаст: *Imp. Caesar Divi f. C. f. (...)*.

⁵⁰ Dio Cass. XLIII. 44. 2: τό τε τοῦ αὐτοκράτορος ὄνομα οὐ κατὰ τὸ ἀρχαῖον ἔτι μόνον, ὥσπερ ἄλλοι τε καὶ ἐκεῖνος [ὡς] πολλὰκις ἐκ τῶν πολέμων ἐπεκλήθησαν, οὐδ' ὡς οἱ τινα αὐτοτελεῖ ἡγεμονίαν ἢ καὶ ἄλλην τινὰ ἐξουσίαν λαβόντες ὀνομάζοντο, ἀλλὰ καθάπαξ τοῦτο

Цезаря должно было перейти к его потомкам. То есть Октавиан – единственный, кто имел на это право. Также Крафт отмечает, что поскольку и использование слов *DIVI IVLI F* тоже начинается в этот же период, то оба лозунга – и *IMP* и *DIVI IVLI F* лежали наготове после смерти и обожествления Цезаря соответственно, но Октавиан раньше вынужден был оглядываться на Антония и поэтому не мог их использовать, однако с 38 г. перестал учитывать его мнение⁵¹. Гипотеза Крафта подтверждается нумизматическими свидетельствами постоянного соперничества Антония и Октавиана «титулами», которое имело место, например, в 39 г.⁵²

Таким образом, версия, предложенная Крафтом, представляется наиболее убедительной, поскольку она подтверждается эпиграфическими, нумизматическими свидетельствами, не требует отрицания сведений Светония и Диона Кассия и вполне встраивается в политический контекст событий того времени. Следовательно, идея об использовании титула «император» как части имени принадлежит не Агриппе, как предполагает Мак-Файден⁵³, не Октавиану, как считает ряд других исследователей⁵⁴, а старшему Цезарю. Октавиан лишь немного видоизменил и упрочил то, что начал делать его приемный отец.

Однако один из пунктов теории Крафта представляется уязвимым. Исследователь пишет, что с 38 г. Октавиан перестал считаться с мнением Марка Антония и именно поэтому появилась эта титулатура. Но почему? Автор не конкретизирует, почему именно в 38 г. Октавиан мог перестать оглядываться на Марка Антония и не опасаться его недовольства. Ввиду отсутствия подробного обоснования этого утверждения у Крафта нет возможности рассмотреть его аргументацию. Симпсон, высказывая сходное с Крафтом мнение, аргументирует его подробнее, хотя речь и идет о более раннем периоде⁵⁵. Исследователь справедливо указывает, что в конце 40-х годов у Октавиана было слишком мало военных побед и престижа, чтобы с уверенностью взять имя «император». Симпсон, как представляется, прав, что в этом случае не только Марк Антоний (который к тому же занимал в то время ведущую роль), но даже солдаты могли счесть это чрезмерным. Также он пишет, что уже после второй императорской аккламации, – когда императором Октавиана провозгласило войско Луция Антония, его противника в гражданской войне (что было беспрецедентным случаем), а также после отъезда Марка Антония из Италии, – младший Цезарь мог спокойно взять это имя, не опасаясь ни недовольства более влиятельного Марка Антония, ни недоумения солдат.

δη τὸ καὶ νῦν τοῖς τὸ κράτος αἰεὶ ἔχουσι διδόμενον ἐκείνῳ τότε πρώτῳ τε καὶ πρώτον, ὥσπερ τι κύριον, προσέθεσαν. καὶ τοσαύτη γὰρ ὑπερβολὴ κολακείας ἐχρήσαντο ὥστε καὶ τοὺς παῖδας τοὺς τε ἐγγόνους αὐτοῦ οὕτω καλεῖσθαι ψηφίσασθαι, μήτε τέκνον τι αὐτοῦ ἔχοντος καὶ γέροντος ἤδη ὄντος – «И они (сенаторы. – С.Т.) предоставили ему имя императора – не только по старинному обычаю, как других и его самого часто провозглашали [императором] за военные действия, и даже не так, как именовали [императорами] тех, кто получал самостоятельное командование или какую-либо иную власть, – но он первым получил этот [титул] раз и навсегда, впервые как собственное имя, которое и сегодня дается тем, кто постоянно обладает властью. И они так увлеклись лестью, что проголосовали, чтобы так звались и его дети, и внуки, хотя он не имел детей и был уже стариком».

⁵¹ Kraft 1969, 69–70.

⁵² RRC 527–529.

⁵³ McFayden 1920, 34–35.

⁵⁴ Reinhold 1933, 26, n. 31; Kraft 1969, 70; Roddaz 1984, 77–80.

⁵⁵ Simpson 1998, 422, 424.

Рис. 7. Аурей Секста Помпея (RRC 511/1)

Следует, однако, учесть и еще один немаловажный фактор. Зимой 39/38 гг. быстро обострялись отношения Октавиана с Секстом Помпеем (Dio Cass. XLVIII. 45. 4–10; 46; App. BC. V. 77–80), и едва ли младший Цезарь был заинтересован в том, чтобы именно в это время раздражать Марка Антония (даже отсутствовавшего), который в результате таких действий вполне мог окончательно принять сторону Секста

Помпея. Как представляется, более вероятной причиной появления этой легенды в 38 г. стала сама война с Секстом Помпеем, которая начиналась и происходила в весьма неблагоприятных для Октавиана условиях, поэтому некоторое повышение военного престижа младшего Цезаря было нелишним⁵⁶. Ж.-М. Роддаз, автор биографии Агриппы, высказывает сходное предположение о причинах появления этой легенды. Историк считает, что и преномен «Император» и слова «сын божественного» являются неким ответом Октавиана на чеканку Секста Помпея, где тот ставит слово «Магн» перед своим именем и именуется *Pius*, т.е. «благочестивый»⁵⁷ (рис. 7). Изображение Октавиана с бородкой, т.е. в трауре⁵⁸, можно рассматривать как аналогию этого *Pius*. Наследнику Цезаря требовалось укрепить свой престиж, и именование «император», одновременно имевшее тесную ассоциацию с военными победами, с одной стороны, и со старшим Цезарем – с другой, было в данном случае удачным выходом.

Проанализируем и иные особенности данного выпуска, как отмеченные предыдущими исследователями, так и не привлекавшие их внимания. Начнем с места старшего Цезаря на монетах этого выпуска. Рассмотрим этот выпуск в сопоставлении с другими монетами, чеканившимися Октавианом или его сторонниками с 43 по 31 г. Во-первых, больше нет монет, на аверсе или реверсе которых были бы изображены вместе старший Цезарь и его приемный сын⁵⁹. Во-вторых, на

⁵⁶ Более подробно о предвоенной обстановке этого периода см. Lyubimova 2016, 85–107.

⁵⁷ Roddaz 1984, 77–80. П. Вальман (Wallmann, 1989, 174–175) также высказывает мнение, что слово «император» на обсуждаемом выпуске используется для того, чтобы восстановить военный престиж Октавиана, который тот утратил в связи с поражениями, понесенными от Секста Помпея. Это возможно, однако нет оснований с уверенностью утверждать, что все эти монеты были отчеканены только после поражений флота Октавиана в 38 г., а не в первые же месяцы этого года.

⁵⁸ Assenmaker 2014, 34. Дж. Поллини (Pollini 2012, 168) считает, что борода Октавиана здесь символизирует не траур по погибшему Цезарю, а мщение за него, так как это военная борода (military beard). Автор делает этот вывод на основании иконографических различий между траурной бородой и бородами, например, Марса и Диомеда. Ввиду отсутствия необходимой компетенции в искусствоведении, я не могу вдаваться в эту дискуссию, однако возникает вопрос, на который Поллини не дает ответа: способны ли были адресаты монетного выпуска (которыми преимущественно были легионеры) идентифицировать бородку Октавиана именно как военную и отличить ее от траурной? Впрочем, при положительном ответе на этот вопрос связь Октавиана с Цезарем и аналогия со словом «*pīus*» в чеканке Секста Помпея становится даже более явной.

⁵⁹ Ср. монеты указанных выше лет, чеканившиеся сторонниками Октавиана, на которых имеется изображение старшего Цезаря: RRC 490; 494/16; 494/24; 494/39a; 525/3; 526/2, 4. Эту особенность отмечает и Сир (Sear 1998, 187).

остальных выпусках, где присутствовало изображение Цезаря, оно чеканилось только на денариях, даже если в выпуске были и ауреи, т.е. на монетах меньшего достоинства⁶⁰. В чеканке Агриппы дело обстоит ровно наоборот.

Теперь обратимся к вопросу об изображении звезды на аверсе аурея Агриппы. Изображение звезды вообще и вместе с портретом Цезаря в частности на этой монете является далеко не первым⁶¹. Р. Гурвал и Н. Панди указали

Рис. 8. Денарий Публия Сепуллия Макра (RRC 480/5b)

на то, что подобная звезда еще до Цезаря часто изображалась на монетах и сначала символизировала близнецов — Кастора и Поллукса, а затем и иных богов римского пантеона⁶². То есть изображение звезды символизировало либо божественность изображенного на монете персонажа, либо, как в случае с Марком Антонием (RRC 528/2a), жреческий сан изображенного по отношению к конкретному божеству⁶³. Если рассматривать аверс аурея Агриппы в этом ракурсе, то на первый взгляд все достаточно понятно: отчеканено стандартное изображение обоженного Цезаря и рядом с его лбом — звезда, символизирующая его нынешнее положение. Но на этом аверсе есть любопытная деталь (ее отмечают и Гурвал и Панди, но не анализируют подробно), которая не встречается на предыдущих монетах с одновременным изображением звезды и портрета самого Цезаря: звезда изображена не позади Цезаря, как на выпуске, например, Публия Сепуллия Макра (см. рис. 8), а у его лба⁶⁴. Источники сообщают нам, что после того как появившаяся на небе в 44 г. комета была интерпретирована как знак обожествления Цезаря⁶⁵, Октавиан поставил статую Цезаря со звездой надо лбом⁶⁶. Вероятно, именно в этом причина такого необычного расположения звезды на этом аверсе — теперь она не просто символизировала обожествление Цезаря, но изображение в целом вызывало в памяти ту статую, которую поставил в честь своего приемного отца Октавиан. Тем самым изображение на аверсе этого аурея напоминало уже не только о самом Божественном Юлии, но и о его приемном сыне. Если это изображение

⁶⁰ См. особенно показательный в этом смысле выпуск Квинта Вокония Витула (RRC 526/1–4). На ауреях чеканится только изображение Октавиана, на денариях — только старшего Цезаря. См. также прим. 59.

⁶¹ См., например, RRC 528/2a; 521/2; 480/5b. Также анализ предыдущих монет с изображением звезды, см. Gurval 1997, 47–51; Pandey 2013, 418–421.

⁶² Pandey 2013, 417; Gurval 1997, 45–47.

⁶³ Gurval 1997, 50. Также подробнее об изображении звезд на монетах и на других объектах в эпоху Августа и позднее см. Pollini 2012, 412–455.

⁶⁴ Любопытно и то, что на изображениях других богов звезда располагается либо за персонажем, либо под ним, либо даже в прическе, но никогда — у лба. Ср. краткую подборку изображений богов со звездами: Gurval 1997, 47.

⁶⁵ Как представляется, в статье Н. Панди достаточно убедительно доказано, что влияние Октавиана на подобную интерпретацию было не слишком значительным: Pandey 2013, 412–415.

⁶⁶ Где именно стояла статуя, вопрос спорный (Pandey 2013, 429, n. 64): либо на форуме (Plin. *HN*. II. 23), правда, не ясно, на каком именно, либо в храме Венеры Прародительницы на Форуме Цезаря (Dio Cass. XLV. 7. 1). В любом случае статуя, судя по всему, была доступна для взора современников, если сведения о ней дошли до столь поздних авторов.

ассоциировалось со статуей, то оно проводило ту же идею – связь между Божественным Юлием и Октавианом.

С портретом Цезаря на аверсе аурея связано еще две проблемы: во-первых, изображенный человек довольно молод, во-вторых, легенда на аверсе относится не к старшему Цезарю, а к Октавиану. На этом основании некоторые исследователи высказали мнение, что на аверсе аурея изображен не Цезарь, а сам Октавиан⁶⁷. Однако представляется, что с этой идентификацией нельзя согласиться, и против нее уже были выдвинуты убедительные аргументы, которые можно несколько дополнить. Четкими указаниями на Цезаря являются *sidus Iulium* возле лба (о чем уже говорилось выше) и золотой венок характерной формы, в котором Октавиана никогда не изображали⁶⁸. Необычное сочетание легенды и портрета на аверсе (изображен Цезарь, а легенда посвящена его приемному сыну), как представляется, преследует ту же цель, что и звезда над лбом: объединить Октавиана и его обожествленного отца, показать их вместе, подчеркнуть имеющуюся между ними связь и преемственность. В качестве аналогии можно привести монету Секста Помпея с таким же соотношением легенды и изображений на реверсе (RRC 511/1; см. рис. 7): легенда относится к самому Сексту, а изображены там лицом друг к другу его отец и старший брат.

Интересно сравнить портреты Цезаря на аверсе аурея рассматриваемого выпуска и на аверсе денария, где он изображен вместе с приемным сыном (см. рис. 1 и 2). Действительно, заметно, что на золотой монете изображен более молодой человек, хотя и далеко не юноша, на денарии же портрет человека старшего возраста. Достаточно правдоподобное объяснение такому несоответствию предложил Бабелон, который объясняет молодость Цезаря на аурее его обожествлением⁶⁹. Версию Бабелона можно расширить и дополнить. Учитывая, что эти монеты выпущены в одно и то же время, в одном и том же месте и при одном и том же наместнике, такое расхождение в портретах едва ли может быть случайным. Но в чем же тогда причина? Зачем потребовалось изображать Цезаря таким разным? Почему это божественное «омоложение» потребовалось именно сейчас? Как представляется, ответ могут подсказать сопутствующие портрету Цезаря изображения на обоих аверсах. На аурее с Цезарем изображена звезда – атрибут божества. На денарии никаких божественных атрибутов нет, зато есть портрет приемного сына Цезаря – Октавиана. Вероятно, ответ заключается именно в этом: на аурее изображен новый бог, омоложенный и со звездой. Но на денарии Цезарь выступает в первую очередь не как божество, а как отец Октавиана и его предшественник. На эту же связь указывают и легенды: *DIVOS · IVLIVS* и *DIVI · F* без упоминания каких-либо дополнительных имен, титулов и полномочий⁷⁰.

⁶⁷ McFayden 1921, 34. Гурвал также допускает, что на аурее изображен Октавиан (Gurval 1997, 51–53).

⁶⁸ Babelon 1885, 555; Kraft 1969, 77–78; Sear 1998, 188.

⁶⁹ Babelon 1885, 555.

⁷⁰ В пользу версии о том, что совместный портрет на одной стороне монеты подчеркивает именно родственные отношения изображенных, свидетельствуют монеты примерно этого же периода с совместными портретами Антония и Октавии – см. например, HCR1 263 (конец 39 г.), 273, 275, 276, 279, 281, 282, 285 (все монеты датируются концом 38 г.) или даже Антония, Октавиана и Октавии вместе – см., например, HCR1 274, 280, 286, 288 (конец 38 г.). Примечательно при этом, что родственники могли изображаться также и на разных сторонах одной и той же монеты, необязательно совместно (например, HCR1 268), но подобным образом изображались и не родственники, Марк Антоний и Лепид:

Что касается портретов Октавиана на аверсах денариев, то следует отметить одну их особенность: в обоих случаях он изображен с бородкой, которая символизирует траур по Цезарю. Примечателен тот факт, что к моменту этой чеканки Октавиан бородку уже сбрил (Dio Cass. XLVIII. 34. 3). Возможно, дело в том, что когда в 39 г. он посещал Галлию, бородка у него еще была и именно таким его там запомнили. Но более важным представляется то, что бородка является еще одним звеном в цепи графических и текстовых символов этого выпуска, которые подчеркивают связь Октавиана с его приемным отцом.

Таким образом, место Цезаря в этой чеканке, его портреты и атрибуты указывают на одно: целью этого выпуска было как можно сильнее и ярче подчеркнуть связь Октавиана с Цезарем, преемственность его положения, родство с покорителем Галлии, причем здесь эти идеи выражены, пожалуй, более ярко и отчетливо, чем в предыдущей чеканке от имени Октавиана.

Здесь следует отметить особое мнение Э. Рэмиджа, которое, насколько мне известно, не пользуется поддержкой в историографии. По его мнению, изображения на одной монете Цезаря и Октавиана, причем первого в золотом венке, а второго – с непокрытой головой (RRC 534/2 и RRC 535/1 соответственно), подчеркивали контраст между двумя правителями – один с символом царской власти (золотым венком), второй – без подобных претензий – или даже контраст между изображенными как между божеством и человеком⁷¹. Младший Цезарь действительно никогда не изображался в таком золотом венке, как его приемный отец⁷², однако заключение Рэмиджа все же представляется необоснованным. Со стороны Октавиана (и его соратников) было бы довольно непоследовательно чеканить на монетах, которые все равно ассоциировались именно с ним⁷³, портрет того человека, которого они желали в негативном смысле противопоставить будущему принципсу. Еще более странным это выглядит с учетом того, что в период гражданских войн Октавиан достаточно сильно подчеркивал свою преемственность именно с Цезарем. Одновременно на одном монетном выпуске выставлять приемного отца как негативный пример и тут же при помощи легенд подчеркивать свою с ним связь – это весьма противоречивая идея, которая едва ли могла быть корректно понята адресатами.

Далее, определенный интерес вызывает и необычный реверс этого выпуска. На нем отсутствуют изображения, только легенда M · AGRIPPA · COS DESIG, причем надпись выполнена без каких-либо графических изысков⁷⁴. С мнением Сайма о том, что уже в это время пропуск Агриппой собственного номена был частью некоей политики и даже был задуман как параллель имени «Император Цезарь»⁷⁵

RRC 492 – 43 г. или Лепид и Октавиан: RRC 495 – 42 г. На совместных же портретах в эти годы изображены только родственники, т.е. на выпуске Агриппы (на денарии RRC 534/2) родство Цезаря с Октавианом подчеркнуто сильнее, чем на бронзовой итальянской чеканке этого же периода (RRC 535/1–2). См. также выше о монете Секста Помпея, где на реверсе также изображены портреты Гнея Помпея Магна и его старшего сына лицом друг к другу (RRC 511/1).

⁷¹ Ramage 1985, 236–237.

⁷² Kraft 1969, 91.

⁷³ Wallace-Hadrill 1986, 68.

⁷⁴ Ср., например, с монетой Гая Коссутия Маридиана, на реверсе которого тоже только легенда, без изображений, но она имеет необычное графическое расположение (RRC 480/19).

⁷⁵ Syme 1958, 185–186.

согласиться сложно. Свой номен на монетах пропускали в это время далеко не только младший Цезарь и его друг, причем такие легенды встречаются задолго до эпохи второго триумvirата⁷⁶. Мы не можем с уверенностью утверждать, по какой причине и с какой именно целью в данном случае Марк Агриппа опустил свой номен, но едва ли в самом этом факте следует искать глубокий скрытый смысл, так как это было обычной практикой даже у людей знатных, у которых не было причин стесняться своего номена (см. прим. 76). В любом случае, учитывая множество аналогичных примеров этого же периода, вряд ли этот жест мог иметь какой-либо пропагандистский эффект – никто из адресатов пропаганды просто не увидел бы ничего особенного в таком наименовании и тем более не провел бы аналогию между именами «Марк Агриппа» и «Император Цезарь», так как, в отличие от очень распространенного преномена Марк, преномен «Император» был в то время довольно необычен. Не следует полностью исключать возможность того, что именно эта чеканка Агриппы положила начало его политике, согласно которой полководец и в дальнейшем пропускал свой номен почти всегда. Но даже если и так, адресаты пропаганды этого монетного выпуска едва ли обратили бы на это внимание.

Но любопытно, что при таких богатых изображениями и легендами аверсах каждой из монет, реверс на них совершенно иной. В виде простой надписи указаны лишь имя магистрата и его должность. Следует отметить, что за несколько предшествующих рассматриваемому выпуску лет отсутствуют монеты с настолько простым реверсом⁷⁷. Вряд ли это художественное решение могло быть направлено на прославление самого Агриппы – по сравнению с другими выпусками такой реверс выглядел невзрачно. Прославление рода Випсаниев также исключено – этот номен на монете даже не назван, не говоря уже о каких-либо ассоциативных изображениях⁷⁸. Едва ли невзрачность реверсов случайна. При настолько продуманных аверсах, где некоторые изображения и легенды вообще появляются впервые, такое невнимание к реверсам было бы крайне странным. Более вероятным представляется, что простота реверса была намеренной и своей целью имела как раз подчеркнуть аверсы каждой из монет⁷⁹. Сам по себе реверс не привлекает особого внимания, которое в результате вынужденно сосредоточиться на аверсе, но при этом реверс содержит важную с идеологической точки зрения информацию – должность Агриппы. Тем самым реверс повышает значимость изображений и легенд на аверсах, заставляет относиться к ним внимательнее, чем к другим: эти монеты чеканит не просто очередной монетный триумvir, но избранный консул.

Рассмотрев изображения и легенды на монетах Агриппы, обратимся к последнему вопросу, который имеет важное значение для понимания идеологического посыла этого выпуска. Если на этих монетах были изображения, несущие некоторую

⁷⁶ См., например, RRC 446/1 (Гней Пизон); RRC 506/1 (Марк Брут); RRC 507 (Луций Каска).

⁷⁷ Монеты с аналогично простым реверсом были выпущены М. Силаном, но значительно позже, в 33 г. (RRC 542/1, 542/2).

⁷⁸ См. такие ассоциативные изображения незнатных родов, например: RRC 472/1–3, 45 г., монетарий Луций Папий Цельс, и RRC 480/2, 23, 28, 44 г., монетарий Марк Меттий – прославляют ланувийское происхождение монетариев; RRC 486/1, 43 г., монетарий Публий Акколей Ларискол – изображения связаны с арицийским происхождением монетария; RRC 487/1, 43 г., монетарий Петиллий Капитолин – изображения связаны с прославлением когномена. Подробнее о прославлении своих родов как патрициями, так и плебеями не только при помощи монет, но и иных средств см. Wiseman 1974.

⁷⁹ Аналогичное мнение вскользь высказывает и Вальман (Wallmann 1989, 174).

пропагандистскую идею, то кому она была адресована? Кто должен был увидеть и интерпретировать эти изображения так, как было нужно Октавиану?

Судя по месту и времени чеканки, данный выпуск был военным и предназначался для выплат воинам, служившим в галльских легионах Октавиана под командованием Агриппы. Следует заметить, что и изображения и легенды на монетах этого выпуска достаточно просты и понятны, они не содержат сложных многоступенчатых намеков, не обращены к образам далекого прошлого, малоизвестным мифам и легендам. Весь выпуск так или иначе посвящен Цезарю с Октавианом и их родству. Конечно, имя Цезаря в борьбе за власть в этот период было достаточно значимым, но, как уже было показано выше, на этом выпуске и место старшего Цезаря и его связь с сыном подчеркиваются сильнее, чем прежде. Почему?

Как представляется, ответ содержится в политической обстановке, сложившейся на тот момент в Галлии. Марк Агриппа приехал наместником в Галлию после того, как обнаружилось предательство Сальвидиена Руфа и легионы, находившиеся под его командованием, Октавиан вынужден был отдать Марку Антонию, поскольку больше не мог им доверять (App. BC. V. 66). Вероятнее всего, в распоряжении Агриппы находилась часть италийских легионов Октавиана, т.е. среди войск с большой вероятностью были именно те люди, которые имели возможность в свое время видеть статую Цезаря со звездой над лбом в Риме⁸⁰. То есть ситуация в Галлии была по меньшей мере нестабильной, на что указывает и восстание аквитанов (Аппиан сообщает, что были и другие более мелкие восстания: BC. V. 75), которое пришлось подавлять Агриппе (Eutrop. VII. 5.1; Dio XLVIII. 49; Suet. Aug. 21.1). Такое внимание к старшему Цезарю и его связи с Октавианом на монетах рассматриваемого выпуска, как представляется, было вызвано именно этими событиями. Чеканка Агриппы была призвана вновь обратить внимание войск на преемственность младшего и старшего Цезарей, напомнить о том, кто покорил Галлию и кто является его законным наследником. Интересно, что если верна гипотеза Сира о том, что осенью 39 г. во время посещения Галлии Октавианом, там были отчеканены монеты, прославляющие согласие между ним и Антонием⁸¹, то чеканка Агриппы представляет собой новый этап монетной пропаганды в этой провинции. Если в 39 г. требовалось сообщить легионерам о том, что между триумвирами царит согласие, то в 38 г. их начали убеждать в том, что Октавиана как истинного преемника Цезаря следует предпочесть Антонию.

Таким образом, на поставленные в начале данной статьи вопросы можно предложить следующие ответы.

В данном монетном выпуске Агриппы Цезарь занимает крайне важное место, половина выпуска принадлежит ему, причем его портрет чеканится на монете большего достоинства, чем портрет Октавиана. Также на монетах этой серии постоянно подчеркивается преемственность между Цезарем и его приемным сыном: этому служат такие средства, как необычное сочетание изображения и легенды на аверсе аурея, портреты Октавиана и Цезаря на одном аверсе лицом друг к другу, траурная борода Октавиана, легенда DIVI F. Изображение *sidus Iulium* у лба Цезаря не только символизирует обожествление покорителя Галлии, но и напоминает о той статуе, которую Октавиан поставил в память о своем приемном отце, и на которой *sidus* изображалось как раз у лба Цезаря. Преномен IMP, впервые

⁸⁰ Подробнее о ситуации в Галлии на тот момент и о войсках, которые находились в распоряжении Агриппы, см. Tariverdieva 2012, 15–17.

⁸¹ Sear 1998, 186–187.

встречающийся на монетах Октавиана, также является наследием Цезаря, который использовал этот титул как часть имени.

Указанная выше характерная черта этого выпуска, как представляется, напрямую связана с местонахождением Марка Агриппы и нестабильной обстановкой, сложившейся в тот период в Галлии (в том числе и из-за измены Сальвидиена Руфа). Определенную роль, вероятно, также сыграла кампания Октавиана против Секста Помпея в 38 г., в связи с которой младшему Цезарю требовалось укрепить собственный престиж полководца и ответить на сходную монетную пропаганду Секста Помпея.

Наконец, данные монеты демонстрируют роль Агриппы в пропагандистской деятельности Октавиана. Имя Агриппы указано на реверсе монет этого важного с идеологической точки зрения выпуска, причем крайне скромный тип реверса, с одной стороны, не отвлекает внимания от аверса, а с другой – служит чем-то вроде личной подписи, увеличивая «идеологический вес» выпуска, отчеканенного избранным консулом. Вероятно, детальная разработка изображений и легенд также принадлежит не только Октавиану, но и Марку Агриппе.

В эпоху гражданских войн Агриппа более всего прославился своими военными победами, и к 38 г. он уже сыграл важнейшую роль в Перузийской войне против Луция Антония. Его политическая и идеологическая деятельность привлекает гораздо меньше внимания, но первые шаги на этом поприще Агриппа сделал уже в 43 г., когда выступил с обвинительной речью против Гая Кассия, и в 42 г., когда он, по-видимому, занял должность плебейского трибуна в то самое время, когда Октавиан отправился в поход против Брута и Кассия. Анализ галльской чеканки Агриппы в 38 г. позволяет увидеть в нем не только талантливого военного, но также политика и пропагандиста. Вероятно, в целом сформулировал идеологическое содержание для галльской чеканки 38 г. сам Октавиан, Агриппа же занимался более детальной его проработкой, выбором конкретных изображений, их расположения, возможно даже легенд. То есть Агриппа занимался практическим воплощением задач, поставленных Октавианом, и именно он облек важные идеологические послы в форму конкретных монетных типов, простых и понятных рядовым legionарам.

Литература / References

- Assenmaker, P. 2014: Guerre civile et guerre des images. La mise en scène de la légitimité politique sur les monnaies. *Archéothéma* 33, 32–35.
- Babelon, E. 1885: *Description historique et chronologique des monnaies de la République Romaine*. T. II. Paris–London.
- Broughton, T.R.S. 1952: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. 2. New York.
- Burnett, A.M. 1977: The Authority to Coin in the Late Republic and Early Empire. *The Numismatic Chronicle* 17 (137), 37–63.
- Burnett, A., Amandry, M., Ripolles, P.P. 1992: *Roman Provincial Coinage*. Vol. I: *From the Death of Caesar to the Death of Vitellius (44 BC–AD 69)*. Part I. London.
- Clausen, W. 1994: *A Commentary on Vergil Eclogues*. Oxford.
- Crawford, M. 1974: *Roman Republican Coinage*. Vol. I. Cambridge.
- Crawford, M. 1969: *Roman Republican Coin Hoards*. London.
- Grueber, H.A. 1910: *Coins of the Roman Republic in the British Museum*. Vol. 2. London.
- Gurval, R.A. 1997: Caesar's Comet: The Politics and Poetics of an Augustan Myth. *Memoirs of the American Academy in Rome* 42, 39–71.
- Hill, P. 1930: Coin-symbolism and Propaganda During the Wars of Vengeance. *Quaderni Ticinesi di numismatica e antichità classiche* 4, 157–207.
- Kraft, K. 1969: *Der goldene Kranz Caesars und der Kampf um die Entlarvung des «Tyrannen»*. Darmstadt.

- Levick, B. 1982: Propaganda and the Imperial Coinage. *Antichthon* 16, 104–116.
- Lyubimova, O.V. 2016: Zhenit'ba Oktaviana na Livii: vygody ili riski? [Octavian's Marriage to Livia: Advantages or Risks?] *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 85–197.
- Любимова, О.В. Жени́тба Октавиана на Ливии: выгоды или риски? *ВДИ* 1, 85–197.
- Mattingly, H. 1946: Dives Anagnia. *The Numismatic Chronicle* 6, 91–96.
- McFayden, D. 1920: *The History of the Title Imperator*. Chicago.
- Osgood, J. 2006: *Caesar's Legacy: Civil War and the Emergence of the Roman Empire*. Cambridge–New York.
- Pandey, N.B. 2013: Caesar's Comet, the Julian Star, and the Invention of Augustus. *Transactions of the American Philological Association* 143, 405–449.
- Pollini, J. 2012: *From Republic to Empire. Rhetoric, Religion and Power in the Visual Culture of Ancient Rome*. Oklahoma.
- Ramage, E. 1985: Augustus' Treatment of Julius Caesar. *Historia* 34, 223–245.
- Reinhold, M. 1933: *Marcus Agrippa: A Biography*. Geneva (NY).
- Reynolds, J. 1982: *Aphrodisias and Rome*. London.
- Roddaz, J.-M. 1984: *Marcus Agrippa*. Rome.
- Rubincam, C. 1992: The Nomenclature of Julius Caesar and the Later Augustus in the Triumviral Period. *Historia* 41, 88–103.
- Schumacher, L. 1985: Die imperatorischen Akklamationen der Triumvirn und die *auspicia* des Augustus. *Historia* 34, 191–122.
- Sear, D.R. 1998: *The History and Coinage of the Roman Emperors, 49–27 BC*. London.
- Simpson, C.J. 1998: Imp. Caesar Divi filius. His Second Imperial Acclamation and the Evolution of an Allegedly Exorbitant Name. *Athenaeum* 86, 419–437.
- Solomatin, M.D. 1997: Rets.: M.G. Abramzon. Monety kak sredstvo propagandy oficial'noy politiki Rimskoy imperii [Rev.: M.G. Abramzon. Coins as tool for propaganda of official politic of the Roman empire]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 178–186.
- Соломатин, М.Д. Рец.: М.Г. Абрамзон. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. *ВДИ* 3, 178–186.
- Sutherland, C.H.V. 1983: The Purpose of Roman Imperial Coin Types. *Revue numismatique* 25, 73–82.
- Sutherland, C.H.V. 1986: Compliment or Complement? Dr Levick on Imperial Coin Types. *The Numismatic Chronicle* 146, 85–93.
- Syme, R. 1958: Emperor Caesar: A Study in Nomenclature. *Historia* 7, 172–188.
- Tariverdieva, S.E. 2012: Voенно-politicheskaya deyatel'nost' Agrippy vo vremya gall'skogo namestnichestva 40–38 gg. do n.e. [Military and political activity of Marcus Agrippa during his governorship in Gaul in 40–38 BC]. *Istoria: elektronnyy hauchno-obrazovatel'nyy zhurnal* [History: electronic scientific-educative journal] 8 (16), 1–38.
- Таривердиева, С.Э. Военно-политическая деятельность Агриппы во время галльского наместничества 40–38 гг. до н.э. *История: электронный научно-образовательный журнал* 8 (16), 1–38.
- Weinstock, S. 1971: *Divus Julius*. Oxford.
- Wallace-Hadrill, A. 1986: Image and Authority in the Coinage of Augustus. *The Journal of Roman Studies* 76, 66–87.
- Wallmann, P. 1989: *Triumviri Rei Publicae Constituendae. Untersuchungen zur Politischen Propaganda im Zweiten Triumvirat (43–30 v. Chr.)*. Frankfurt am Main–Bern–New York–Paris.
- Wiseman, T.P. 1974: Legendary Genealogies in Late-Republican Rome. *Greece and Rome* 21, 153–164.